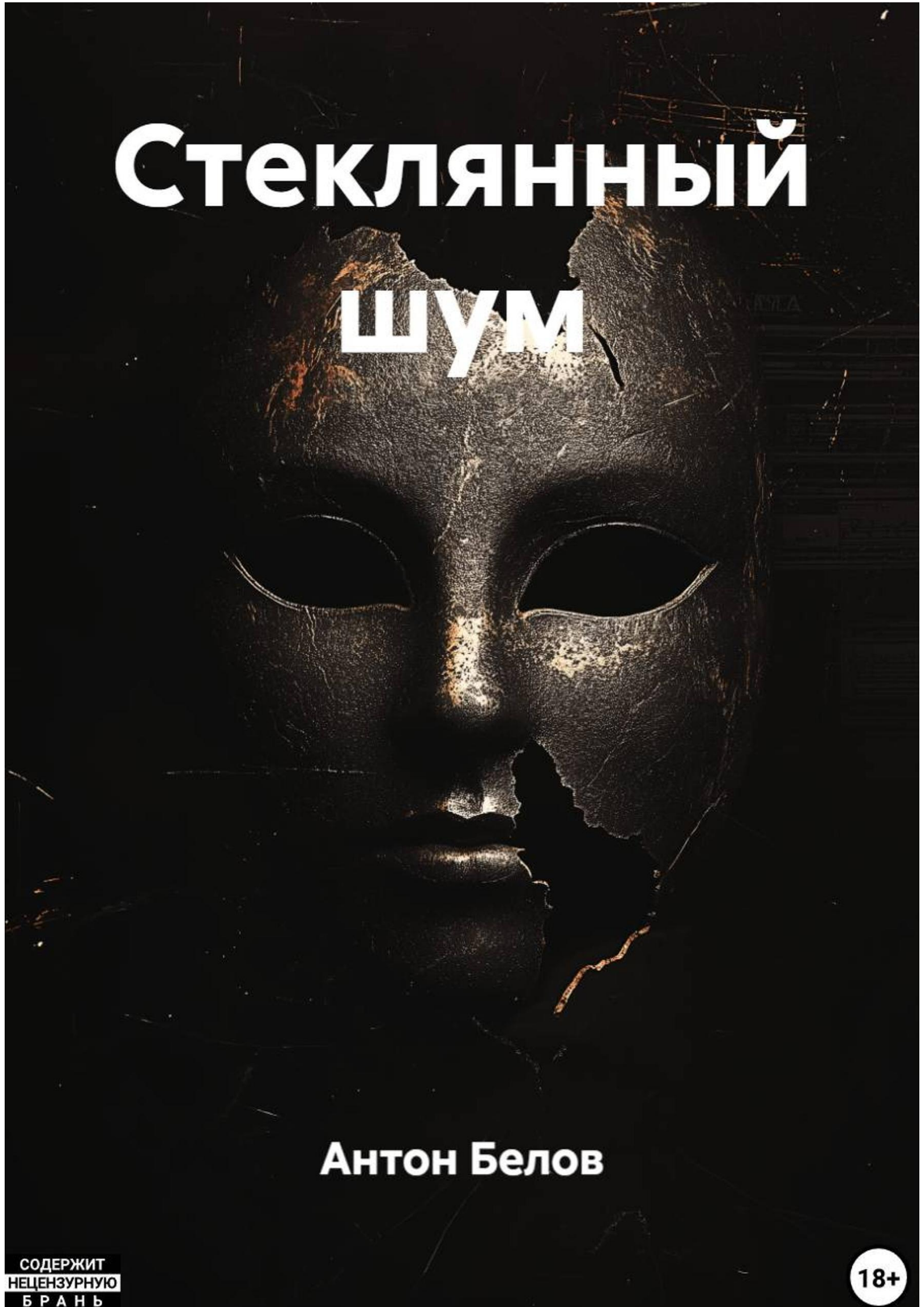
Стеклянный
шум
Антон Белов
СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ
18+

Антон Белов

Стеклянный шум

«Автор»
2026

Белов А.

Стеклянный шум / А. Белов — «Автор», 2026

Эмили, студентка музыкального колледжа и гитаристка, однажды переступает черту. Эта книга — не история падения, а пронзительный взгляд на то, что происходит после: на безмолвные серые дни, пропитанные безысходностью и ноющей ломкой, которая становится самой жизнью в плену собственной студии.

© Белов А., 2026
© Автор, 2026

Антон Белов
Стеклянный шум

Телефон звонил долго. Сначала я слышала его сквозь сон, потом сквозь что-то вязкое и мутное, и наконец он вытащил меня наружу.

Глаза открылись не сразу, веки слиплись. Во рту было сухо, каждый вдох отдавал железом. На стене надрывался старый жёлтый аппарат, который достался мне вместе с этой конурой. Я перевернулась на бок. Простыня была сырой и холодной, в комнате пахло потом, застарелым куревом и чем-то кислым, о чём я предпочитала не думать.

— Иду, — просипела я.

Ломка началась раньше, чем я проснулась. Ныли кости, сводило мышцы, как после ночи на дыбе. Организм требовал дозу, и ему было плевать, что у меня звонит телефон.

Я сползла с кровати. Ступни прилипли к линолеуму. В голове гудело. Что было вчера, я уже не помнила: дни слиплись в один серый ком.

Держась за стену, я дошла до прихожей. На кухне стояла гора немытой посуды, по раковине спокойно ползали тараканы. Хозяевами здесь были они, а я просто снимала угол.

Трубка оказалась холодной и сальной на ощупь.

— Алло? — голос сорвался на хрип. — Кто это?

— Эмили? Привет, сестрёнка!

Меня качнуло. Голос был бодрый, чистый и до невозможности нормальный.

— Майкл? — я прижалась лбом к обоям. — Привет.

— Чего такая сонная? — он усмехнулся. — Уже почти час дня.

Сквозь щель между шторами пробивался серый свет. Питерсберг, Вирджиния. Город, который я когда-то любила, а теперь не замечала.

— Засиделась над конспектами, — враньё выходило само, без участия головы. — Сессия скоро, завал.

— Значит, колледж! — в его голосе слышалась гордость. — Ты давно не звонила, я уже начал волноваться.

Я закрыла глаза. Музыкальное отделение, гитара. Когда я в последний раз держала её в руках? Три месяца назад я вышла из здания колледжа и не вернулась. Меня даже не отчислили, я просто перестала приходить.

— Всё нормально, — сказала я, чувствуя, как сжимается горло. — Учусь, играю. Как обычно.

— Молодец. Я тобой горжусь. Слушай, у меня к тебе дело. Меня на неделю присылают в твой город по работе. Можно я поживу у тебя? Не хочу платить за отель, да и увидимся наконец.

Я обернулась и посмотрела на комнату так, как увидел бы её он. Студия, совмещённая с кухней. На кровати смятая серая простыня с пятнами, то ли от кофе, то ли от крови, то ли от чего-то похуже. На полу пивные бутылки, пустые пачки, фантики. На тумбочке в ряд лежали шприцы, один уже использованный, и стояли две банки с таблетками. Мои «витамины».

— Эмили? Ты слышишь?

— Майкл, слушай... — я не могла подобрать слов. — У меня тут ремонт. Места почти нет, я целыми днями в библиотеке или на репетициях. Еды нормальной дома тоже нет, да и...

— Брось, — засмеялся он. — Я неприхотливый. Куплю надувной матрас, буду спать на полу, готовить сам. Я просто хочу тебя увидеть. Соскучился.

Тепла в его голосе было столько, что мне захотелось выть. Я посмотрела на свои руки: воспалённые сгибы локтей, синие дорожки вен. Показать ему это я не могла. Если он узнает, это убьёт его. И меня тоже.

— Хорошо, — сказала я. — Приезжай.

— Отлично! Буду часам к десяти вечера, напишу, как сяду на автобус. Целую!

Короткие гудки. Я повесила трубку, ноги подогнулись, и я села на пол у стены. Ломка, до этого сидевшая тихо, взвыла в полную силу.

До десяти оставалось девять часов. За это время нужно было всё убрать и спрятать.

Я доползла до кухни. Тошнило, но я держалась. Достала из-под раковины чёрный мусорный пакет и принялась сгребать в него бутылки. Стекло гремело на весь дом, но мне было всё равно. Потом занялась тумбочкой. Шприцы и банки я собрала отдельно, быстро, чтобы не успеть передумать, и отнесла в ванную.

Там было ещё хуже, чем в комнате: ржавые краны, плесень в швах. За раковиной в стене была плитка, которая вынималась, и за ней небольшая ниша. Я затолкала туда всё, что нельзя было показывать брату, и вернула плитку на место.

Потом заправила кровать, натянув одеяло так, чтобы закрыть пятна, и собрала остальной мусор в пакеты. Оставалось вынести его.

В кошельке лежала одна смятая десятка. Всё, что осталось от зарплаты, которую я получила то ли неделю назад, то ли две. Эти деньги предназначались Рику, моему поставщику, но я отдала их за студию: хозяин не принимал «потом». «Потом» бывает только у наркоманов.

Десять долларов. На два дешёвых доширака хватит, на остальное нет.

Я надела куртку, взяла пакеты и ключи и вышла. В коридоре пахло жареным луком и старой кошкой. Напротив, у своей двери, стояла миссис Харрисон, сухая старуха с поджатыми губами и вечно недовольным лицом.

— Здравствуйте, миссис Харрисон, — пробормотала я, не поднимая глаз.

Она оглядела меня с ног до головы, потом пакеты, потом моё бледное, мокрое от пота лицо. Ничего не сказала, просто отвернулась и пошла к лифту. Молчание у неё получилось выразительнее любых слов.

На улице было сыро и холодно, но после моей квартиры это казалось облегчением. Я донесла пакеты до бака у подъезда и бросила их. Внутри что-то разбилось. Хорошо бы, если бы только бутылки.

В кармане нашлась мятая пачка «Camel» с единственной сигаретой. Я прикурила от дешёвой зажигалки и затянулась. Дым обжёг лёгкие, и на секунду голова закружилась почти приятно. Ломка немного отступила, и я смогла думать.

Магазин. Мне нужно в магазин.

До «Dollar General» было минут десять ходьбы, но на полпути меня накрыло. Сначала задрожали руки, и я с трудом удерживала сигарету. По спине потёк холодный пот. Мир стал слишком ярким и слишком громким: машины ревели, как самолёты, свет фар резал глаза. Живот свело, и я согнулась пополам.

— Чёрт... — выдохнула я.

В голове стоял шум, не тот, что бывает в ушах после концерта, а ровный гул, заполнивший весь череп. Хотелось зажать уши и лечь на асфальт. Но я знала, что нужно дойти, просто дойти.

Колокольчик над дверью звякнул. В магазине было тепло и пахло свежим хлебом, и от этого запаха меня чуть не вывернуло прямо у кассы. Я взяла с полки две пачки самого дешёвого доширака, «Chicken Flavor». Руки тряслись так, что одна пачка упала. Я наклонилась за ней, и от резкого движения потемнело в глазах. Пришлось схватиться за стеллаж.

За кассой сидела девчонка-подросток. Она жевала жвачку и смотрела в телефон.

— Два сорок, — сказала она, не отрываясь от экрана.

Я достала кошелёк. Пальцы не слушались, купюра и монеты рассыпались по прилавку, и я никак не могла их собрать.

— С вами всё в порядке, мэм? — кассирша наконец подняла глаза. В её взгляде мелькнуло брезгливое любопытство.

— Д-да, — язык заплетался. — П-просто устала.

Я кое-как сунула ей десятку, схватила сдачу и пакет и почти выбежала на улицу. Там я долго стояла и дышала холодным воздухом, пока дрожь не стала слабее. Совсем она не проходит, ломка только затаивается и ждёт, когда ты ослабнешь.

Домой я пошла через переулок. Он был тёмным и узким, там вечно пахло мочой и мусором.

— Эй, Эмили!

Я вздрогнула и обернулась. Из тени вышел Рик, мой «продавец»: худой, прыщавый, с бегающими глазами, в грязной толстовке и рваных джинсах.

— Привет, — сказала я и попыталась улыбнуться. Получилось жалко.

— Чего такая бледная? — он подошёл ближе. — Ломает?

— Есть немного. Бабки кончились, Рик. Всё ушло на квартиру.

Он поцокал языком.

— Плохо. Но ты же знаешь, я своих не бросаю. — Он залез в карман и достал маленький пакетик с таблетками. — Держи. В счёт долга. Потом отдашь.

Я смотрела на пакетик. Это было спасение, временное и обманчивое, но всё же спасение.

— Спасибо, — прошептала я. — Ты настоящий друг.

Я обняла его. Он был костлявым и пах дешёвым одеколоном и потом, но мне было всё равно.

— Ладно, беги, — сказал он. — Увидимся.

Дома я бросила ключи, и они улетели через всю комнату на кровать. Пакет с лапшой я пнула под стол, разулась и упала на спину, раскинув руки. В потолке была трещина. Она напоминала то молнию, то реку, то вену.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.